

К.П. Зеленецкий

**Исследование о риторике в ее
научнообразном содержании и
в отношениях, какие имеет
она к общей теории слова и к
логике**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 81
ББК 81
К11

К11 **К.П. Зеленецкий**
Исследование о риторике в ее наукообразном содержании и в отношениях,
какие имеет она к общей теории слова и к логике / К.П. Зеленецкий – М.:
Книга по Требованию, 2020. – 137 с.

ISBN 978-5-518-06515-4

ISBN 978-5-518-06515-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

едеііе. стр. 7.

. *первая*. Реторика, въ своемъ значеніи и по отношенію къ Логикѣ, у Древнихъ: стр. 12.

. *вторая*. Реторика, во времена Новыхъ. стр. 29.

. *третья*. Наука о Словѣ, а съ нею и Реторика, въ своихъ основаніяхъ и общихъ отношеніяхъ къ Логикѣ. стр. 32.

1. Части науки о Словѣ и между ними Реторика. стр. 32.

2. Логика и Систематика. стр. 38,

3. Законы, формы и развитіе мышленія въ отношеніи къ формамъ слова. стр. 61.

4. Ближайшее отношеніе частей Логики къ частямъ науки о Словѣ. стр. 67.

. *четвертая*. Предметъ Реторики, изъ него выведенный, наукообразный составъ ея и ближайшее отношеніе ея къ Логикѣ. стр. 77.

1. Предметъ и система Общей Реторики. стр. 78.

2. Ближайшее отношеніе Логики къ Общей Реторикѣ, и, на этомъ основаніи, система и содержаніе первой изъ частей сей послѣдней, т. е. теоріи логическаго построенія рѣчи. стр. 81.

3. Теорія лексико-грамматическаго образованія рѣчи, какъ вторая часть Общей Реторики. стр. 93.

4. Теорія эстетико-реторическихъ условій въ образованіи рѣчи, какъ третья часть Реторики. стр. 95.

5. Мѣтъ, въ своемъ общемъ составѣ, какъ предметъ четвертаго и послѣдняго отдѣла Общей Реторики. стр. 98.

6. Частная Реторика и Пинтика. стр. 102.

. *пятая*. О Реторикѣ и Логикѣ, въ педагогическомъ отношеніи. стр. 112.

1. Сущность преподаванія въ среднихъ училищахъ и отличіе его отъ преподаванія факультетскаго. стр. 113.

2. Педагогическое изложеніе и преподаваніе Логики въ среднихъ училищахъ. стр. 120.

3. О преподаваніи Реторики въ среднихъ училищахъ. стр. 128.

На стр. 87 по ошибке сказано : третью Кантовскую категорию,
нужно сказать : четвертую Кантовскую категорию.

Нельзя пожаловаться, чтобы по предмету Реторики не было издано множества учебниковъ, систематическихъ руководствъ, книгъ и сочиненій всякаго рода. Какъ безконечно-малыя они почти безчисленны въ Европейскихъ литературахъ. Это множество не удовлетворяетъ однакожъ требованіямъ современнаго состоянія наукъ и многіе взирають на Реторику съ какимъ то подозрѣніемъ. Причина этому заключается конечно въ томъ, что въ строгости эта наука не была опредѣлена ни въ своемъ наукообразномъ содержаніи и составѣ, ни въ отношеніяхъ своихъ къ наукамъ, съ нею смѣжнымъ.

Въ самомъ дѣлѣ, за основаніе всѣхъ своихъ изложеній Реторика безусловно принимала ученія Древнихъ и преимущественно Аристотеля, Цицерона и Квинтиліана о краснорѣчій ораторскомъ. Она знать не хотѣла, что впадала при этомъ въ противорѣчіе немаловажное. Древніе, своими реторическими сочиненіями, готовили ораторовъ и преподавали науку краснорѣчія, которое составляло у нихъ важнѣйшую отрасль общественнаго

образованія, цвѣтущимъ юношамъ, почти зрѣлымъ въ нравственномъ и физическомъ отношеніи. Дѣтей приготавливали они къ тому практически (*). Притомъ Древность имѣла свой собственный бытъ, свои особые требованія и условія, которымъ вполне удовлетворяли и сочиненія ея реторовъ, — сочиненія, только въ особомъ примѣненіи могущія служить руководствомъ для преподаванія въ наше время. Новѣйшіе учителя Реторики погрѣшали еще болѣе. Въмѣсто того, чтобы вникнуть съ одной стороны въ потребности и духъ своего времени, а съ другой — въ сущность и основаніе теорій, преподаваемыхъ великими учителями Древности, они принялись по-своему за сочиненія Греческихъ и Римскихъ реторовъ, передѣляли, даже искажали ихъ и придали сухую, схоластическую форму своей передѣлкѣ. Наставленія Древнихъ облечены были въ тощія правила, которымъ придавалась цѣнность непреложная, не смотря на то, что они не всегда заслуживали ее. Часто правила эти высказывались стихами, чтобъ тѣмъ тверже укорениться въ памяти. Замѣтимъ, что съ своей стороны, эта форма стиха вредила также: все предоставляла она памяти и тѣмъ нехотя сковывала самопроизвольное развитіе ума. Образецъ такого сухого, схоластическаго изложенія предмета находимъ мы въ реторикѣ Бургія.

Съ другой стороны, много вреда Реторикѣ, какъ и вообще теоріи Словесности, приносило то,

(*) Такимъ образомъ, Квинтиліанъ, въ своемъ знаменитомъ сочиненіи: Реторическія наставленія, говоритъ сначала о *воспитаніи будущаго оратора*.

что трудовъ своихъ не посвящали ей люди, которые дарованіями своими равнялись бы въ новыя времена, Цицеронамъ и Квинтиліанамъ Древности. Тогда какъ Философія, науки Естественныя и Политическія въ лѣтописяхъ своихъ во времена новыя считаютъ Лейбницевъ, Кантовъ и Шеллинговъ, Кеплеровъ, Кювье и Гумбольдтовъ, Савиньи и Гансовъ, — науки, такъ называемыя, Словесныя и въ частности Реторика слишкомъ бѣдны самостоятельными обработывателями. Только въ послѣднее время, когда зданіе Словесныхъ наукъ распадается само собою, когда его замѣняетъ Наука о Словѣ, знамя которой, на развалинахъ теоріи Словесности, первый у насъ водрузилъ Профессоръ Давыдовъ, когда труды свои посвящаютъ этому предмету мужи, каковы Вильг. Гумбольдтъ и Бопизъ, Реторика, какъ часть Науки о Словѣ, можетъ надѣяться получить полное право гражданства въ сферѣ наукъ точныхъ, положительныхъ; можетъ сбросить свою схоластическую одежду и принять видъ болѣе естественный, болѣе согласный съ духомъ и съ направленіемъ нашего времени.

Какъ бы то ни было, слѣдствія этого по истинѣ плачевнаго состоянія Реторики были тѣ, что отроки, которыхъ не угнѣтала школьная фе-рула, не легко освоились съ нашей наукою и вообще не любили ея. Это не помѣшало однакожъ тому, что у насъ и внѣ Реторики воспитались превосходные прозаики: Карамзинъ, Батюшковъ, Жуковский и Пушкинъ были далеки отъ Бургія. Школьная Реторика имѣла еще то вредное

вліяніе, что развивала мысль и письменный даръ слова не въ ихъ самопроизвольномъ и естественномъ ходѣ, а по формамъ однообразнымъ, условнымъ, — придуманнымъ извнѣ, а не почерпнутымъ изъ сущности самаго духа нашего. Эти формы какъ бы сковывались изъ правилъ, не всеобщихъ, не безусловныхъ, а пригодныхъ только въ нѣкоторыхъ случаяхъ и вообще относительныхъ. Отъ того образъ мысли и разсужденія, равно какъ и обороты въ выраженіи того и другаго, устанавливались въ adeptaxъ Реторики съ юношескихъ лѣтъ, и устанавливались въ извѣстныхъ формахъ и оборотахъ для всѣхъ движеній мысли и ея выраженія. Эта форма образовывалась такъ, какъ съ раннихъ лѣтъ образуется и утверждается почеркъ. Общая мѣста (*loci topici*), о которыхъ особенно заботились педагоги, такъ навывали мысль къ общимъ, безцвѣтнымъ выраженіямъ, такъ выглаживали ее, что это школьное вліяніе оставалось на всю жизнь. Надобно было имѣть особенныя дарованія, чтобы хоть нѣсколько освободиться отъ него. Вообще мы видимъ двѣ крайности: съ одной стороны, какъ въ иныхъ Французскихъ училищахъ, безусловное господство школьной Реторики, мертвящей мысль и выраженіе и чуждой всѣмъ современнымъ успѣхамъ просвѣщенія, съ другой, это случается вездѣ, — отсутствіе всякой Реторики, при образованіи письменнаго дара слова (*).

(*) Карамзинъ, наприм. воспитывавшійся въ пансіонѣ профессора Шадеа и произвольно посѣщавшій университетскія лекціи, едва ли былъ знакомъ съ Реторикой.

Въ настоящемъ случаѣ мы должны согласить это противорѣчіе , должны разсмѣтрѣть Реторику въ общей системѣ учений , входящихъ въ составъ науки о Словѣ, и показать за тѣмъ общее отношеніе частей сей послѣдней и между ними Реторики къ Логикѣ. Потомъ уже будетъ слѣдовать изложеніе наукообразнаго состава и содержанія Реторики. Всему этому должно предшествовать показаніе того значенія, которое Реторика имѣла у Древнихъ Грековъ и Римлянъ и того характера, который приняла она во времена новыя. Такимъ образомъ, все изслѣдованіе наше раздѣлится на слѣдующіе пять отдѣловъ : 1) Реторика у Древнихъ ; 2) Состояніе Реторики въ наше время ; 3) Наука о Словѣ, а съ нею и Реторика, въ своихъ основаніяхъ и общихъ отношеніяхъ къ Логикѣ ; 4) Наукообразный составъ и содержаніе Реторики. Ко всему этому мы прибавимъ еще статью 5) о Реторикѣ въ педагогическомъ отношеніи.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

РЕТОРИКА, ВЪ СВОЕМЪ ЗНАЧЕНІИ И ПО ОТНОШЕНІЮ КЪ ЛОГИКѢ, У ДРЕВНИХЪ.

Въ до-Христіанскомъ періодѣ человѣчества, Греція имѣла самое высокое значеніе. Общественное самосознаніе пробудилось здѣсь впервые и выразилось съ одной стороны въ исторіи своего народа, а съ другой — въ наукѣ, которая устремилась къ тому, чтобы отдать отчетъ въ первыхъ впечатлѣніяхъ природы и жизни человѣческой. При возникновеніи своемъ наука не могла однакожь не отличаться всѣми свойствами юности и незрѣлости. Порывъ къ знанію горѣлъ юношескимъ одушевленіемъ, былъ стремителенъ и увлекалъ за собою всякое отчетливое, хладнокровное разсмотрѣніе, а по-тому, въ нѣкоторомъ смыслѣ, былъ неполонъ, по недостатку опыта, и одностороненъ, по недостатку зрѣлости. Вотъ почему въ Древности науки имѣли совсѣмъ другой характеръ, нежели въ наше время. Тогда не было между ними такой строгой разграниченности, какую находимъ нынѣ: всѣ отрасли знанія взаимно входили въ предѣлы одни другихъ и въ извѣстной мѣрѣ были смѣшиваемы между собою. Это

особенно относится къ наукамъ, имѣющимъ предметомъ мышленіе человѣка и его слово. Конечно въ метафизическомъ отношеніи, древніе разсматривали мышленіе отрѣшенно и независимо отъ его вѣншей формы, слова, какъ это видимъ мы на примѣрѣ у Платона. За то въ ученіяхъ практическихъ, въ ученіяхъ о развитіи мышленія въ словесномъ выраженіи, они впадали въ недостатокъ означенный выше. Причинна этому, какъ мы отчасти уже сказали, была въ томъ, что умъ еще юный и неискушенный опытомъ, своею правдою уносился въ область отвлеченности и тамъ, окрыленный фантазіею, философствовалъ легко, свободно, но и безотчетно. Вотъ почему, гдѣ дѣло шло о цѣпи ближайшихъ къ намъ, но не матеріальныхъ фактовъ, каковы именно относящіеся къ мышленію и слову, тамъ умъ этотъ не былъ довольно твердъ и опытенъ, чтобы сознательно прослѣдить и опредѣлить ихъ сцѣпленіе и разграничить ихъ между собою. Въ этомъ заключается причина, почему въ древности строгаго, рѣзкаго разграниченія между логическими и риторическими ученіями никогда не было, почему у Древнихъ въ этомъ случаѣ такую важную роль играла Діалектика, это смѣшанное ученіе о логико-риторическихъ оборотахъ мысли и слова, Діалектика, которая почти не существуетъ въ наше время (').

(') Только Кантъ и Гегель включали въ систему своихъ логическихъ ученій и Діалектику. Кантъ называетъ ее «Логикой кажущагося» (*Logik des Scheins, ars sophistica, disputatoria*) и, въ предисловіи къ своей Логикѣ (стр. 21), говоритъ, что въ наше время она можетъ имѣть всего только, какъ критика, разборъ кажущагося (*kritik des Scheines*). «Такимъ образомъ происходятъ, продолжаетъ онъ, двѣ части Логики:

Ученіе о свойствахъ и формахъ слова, въ строгомъ смыслѣ и безъ отношенія къ мышленію, оставалось у древнихъ во младенчествѣ. Мудрецы Греціи, въ юношескомъ порывѣ своего любознания, устремлялись непосредственно къ формамъ и извитіямъ мысли, а на ея выраженіе, слово, какъ на нѣчто самостоятельное, не обращали вниманія и рассматривали его не иначе, какъ въ отношенія къ мысли. Только немногіе великіе умы посвятили свои занятія началамъ языка, да и они ограничивались очень немногимъ. Таковы были Платонъ и Аристотель, которые положили начало разысканіямъ этого рода, оставшимся почти безъ продолжателей. Въ Александрійской школѣ занимались языкомъ практически, т. е. объясняли разности въ діалектахъ Греческаго языка и истолковывали трудныя мѣста въ писателяхъ древности. Науки о Словѣ слѣдовательно не было, потому что начала, положенныя ей Платономъ, остались безъ дальнѣйшаго развѣтленія, а сами по себѣ были недостаточны. Положить прочныя основанія этой наукѣ суждено было нашему времени.

Напротивъ все вниманіе древнихъ философовъ обращено было, какъ мы уже сказали, къ из-

Аналитика, которая преподаетъ чистые критеріи истины, и *Диалектика*, которая показываетъ правила и признанія, по коимъ можемъ мы узнавать, что несогласно съ чистыми критеріями истины, хотя по-видимому и не противорѣчитъ имъ. Въ этомъ значеніи Диалектика приносила бы свою пользу, именно какъ Kathartikon (средство очищенія ума.) Изъ позднѣйшихъ философовъ только Гегель далъ особое значеніе Диалектикѣ въ отношеніи къ Философіи. Онъ принимаетъ три стороны логическаго: отвлеченную или разумную (verständige), диалектическую или отрицательно-умственную (negativ-vernünftige) и умо-зрательную или положительно-умственную (spekulative oder positiv-vernünftige).